

"Неужели?" спросил он.

"Конечно, я очень храбрый". Как только она закончила говорить, перед ней появилась клоунская марионетка, отчего она закричала в шоковом состоянии. "Что это!" - закричала она в ужасе, когда поспешно заползла под простыни.

Из спальни доносился злой смех, принадлежавший Цзинь Цинъяню.

Сяонин включил боковую лампу и гневно засиял на него. "Цзинь Цинъян, ты такой глупый. Ты закончил играть?"

"Нет, не играю. Разве ты не говорил, что ты очень храбрый? Что ты делал вечером на кладбище?"

Сяонин раскрыл ему подробности, сидя на кровати. Затем она положила на одеяло кровать и начала каракулировать на клочках бумаги желтого цвета красным войлочным маркером.

Цзинь Цинъян наклонился и впервые в жизни увидел, как она пишет амулет.

"Ши Шаочуань порвал тот, что я подарил его бабушке". Остальные члены следственной группы попросили по одному", - объяснил Ань Сяонин.

"Тогда напиши и мне тоже. На самом деле, напишите по одной для всех членов нашей семьи, включая Цинъюэ", - сказал он, воспользовавшись случаем.

Сяонин опустил маркер и ударился головой о него. "Я с радостью могу дать тебе один, раз уж ты мой муж. Я тоже не против отдать по одному отцу и матери, они мои свекрови. И бабушка тоже. Но твоя сестра..."

Прежде, чем она смогла закончить предложение, он наткнулся на "Она твоя невестка".

"Я не дам ей одну. Прости не прости", - ответила она с саркастической улыбкой.

"Почему ты так наклоняешься до ее уровня?" - сказал он.

"Я уже говорил это раньше. Ее дела не мое дело, я держусь от них подальше. Так что не поднимай эту тему со мной снова. Мы все еще невестки по имени, но то, как я буду с ней обращаться в будущем, будет зависеть от ее поведения".

"Хорошо. Это работает после нескольких случайных каракулей?" спросил он любопытно.

Она опустила голову и сказала в серьезном тоне: "Почему бы тебе не попробовать писать на ней наугад? Или напечатать миллион копий? Я тебя не остановлю."

"Сяонин, все ли жертвы убийства заканчивают как Ван Фанфан?"

"Конечно, нет. Судьба разнится от человека к человеку. Иначе мир был бы в хаосе. Каждому суждено иметь свой исход", - объяснила она.

"Почему Ши Шаочуань так тебя ненавидит? На первый взгляд, я думала, что ты умная и красивая женщина. Не говоря уже о том, что у тебя идеальная фигура. Просто почему он так тебя ненавидит?" Цзинь Циньянь в недоумении спросил.

"Должна ли быть причина кого-то ненавидеть? Честно говоря, я тоже его ненавижу. Точно так же я вообще не выношу его вида", - ответила Сяонин, аккуратно написав последний амулет, и разрешила ему высохнуть вместе с остальным на туалетном столике. Затем она убрала кровать со стола и вернулась в постель.

Тогда он спросил: "Зачем вы пришли меня искать?", обняв ее в своих объятиях.

"Почему у тебя так много вопросов сегодня вечером?"

"Я просто хотел узнать. Быстрее, скажите мне", он призвал ее ответить, взяв ее за руку.

"Меня привлекла твоя внешность, когда я просматривал твою страницу в Википедии. Вот насколько я поверхностна. Кроме того, я также слышал, что вы - самый близкий к мне человек, из всех величайших молодых предпринимателей в S Nation, или в мире, на самом деле. Ну, я просто предпочитаю налаживать связи с умными людьми. Вам нужна другая причина?"

Он выпустил уверенную хихиканье.

"Над чем ты смеешься?"

"О, ничего страшного, я просто думаю, что у тебя отличный вкус к мужчинам. Ты думал о нашем будущем?"

Сяонин ответила закрытыми глазами: "Я думала, когда мы только поженились, но с тех пор не думала об этом."

"Почему?"

"Я не могу прочитать твою судьбу, Цзинь Цинъян. Только недавно мне пришло в голову, что это может быть что-то нехорошее. Как это может быть, что я не могу прочитать состояние обычного человека? Если только ты не обычный человек", - честно сказала она.

Она открыла глаза и посмотрела на него. "Ты что-то от меня скрываешь?"

С хитрыми глазами Цзинь Цинъян ответил смехом: "Я вырос вместе с Тяньцзе, Сийе и Мо Ли. Что я могу от тебя скрывать?"

"Это правда, только обычные люди все равно были бы влюблены в Чи Руи".

"Отныне она не имеет ко мне никакого отношения."

"Ты, наверное, был горьким, когда она сошлась с Гу Бэйчэном. Но опять же, как всегда говорят, любовь слепа. Я в это верю. Иначе, почему так много великих уловов попало в руки женщины?" Сяонин чихнул.

"Мне не было горько по этому поводу. Выйти за тебя замуж - лучшее решение, которое я когда-либо принимал, - сказал он, положив подбородок ей на голову.

Сяонин приложил ее голову к его груди, слыша каждый удар его сердца, который громко пальпировал.

Он выглянул в окно с ярко освещенными глазами.

—

Ши Шаочуань нанял профессионала для проведения ритуала для Ван Фангфана, который обошелся ему в немалую сумму. Ритуал проводился в течение дня, что привлекло внимание жителей деревни. Однако родители Ван Фангфана не возражали против этого.

Ритуал был окончательно завершен, заняв целое утро. Ши Шаочуань с огромным облегчением вздохнул, как будто с его груди был поднят валун, подтвердив, что дух Ван Фангфана был уничтожен.

Ни Ань Сяонин, ни полиция не знали об этом.

В мгновение ока, это был канун Лунного Нового Года.

Многие магазины на улицах были временно закрыты для работы в праздничный сезон, хотя некоторые из них все еще оставались открытыми.

Улицы были переполнены толпами людей, добавляя радостное настроение к празднованию Нового года по лунному календарю.

Одетый в длинное пернатое пальто с толстыми чулками и парой сапог, Ань Сяонин вышел из магазина вместе с Мэй Яньяном.

Решив закрыть магазин на праздник, она раздала Сюй Цзинвэнь и Чжан Ли красные пакеты и поручила им вернуться на работу только после окончания Лунного Нового года.

В тот день она решила не ездить на машине, так как дороги были мокрыми и скользкими. Таким образом, она связала оружие с Мэй Яньяном, и они вместе ходили по улицам.

"Завтра первый день Лунного Нового Года, С Новым Годом". Вот красная упаковка для вас", сказала Ан Сяонин, когда она передала Мэй Яньяну красную упаковку.

"Спасибо, сестренка", - сказала Мэй Яньян, приняв красную пачку, улыбаясь от уха к уху.

"В последнее время я не ходила в магазин. Тебе было тяжело".

"Ничего подобного, это только мой долг. Я должен провести отличный Лунный Новый Год в этом году, все благодаря тебе, сестра Сяонин. Я тебе очень благодарна."

Сестра Сяонин схватила ее за руку и сказала: "Не говори так, у тебя тоже были тяжелые времена". Как у тебя дела с Лонг Тяньцзе?"

"Всё хорошо, ничего особенного. Сестренка, он упомянул, что хотел бы пригласить тебя и шурина на лыжи завтра днем. Хочешь приехать?" спросил Мэй Яньян.

"Конечно."

"Хорошо, пойдём вместе. Я чувствую себя в безопасности, когда ты рядом. Я слышала, что мы проведём там ночь и вернёмся только на следующий день."

"Ты боишься, что он тебя съест?" Сяонин дразнил.

"Конечно, я же свежий кусок мяса, в конце концов", - ответила Мэй Яньян, её лицо покраснело, как помидор.

Сяонин не мог не рассмеяться. "Хорошо, мы продолжим план, раз уж он спросил".

По дороге домой ей внезапно позвонила госпожа Чжин и попросила вернуться в семейный

особняк.

Причина в том, что Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ собирались пообедать в семейном особняке, а вечером отправились в дом Ши Шаочуань, чтобы сопровождать старую госпожу Ши.

Как только она вошла через ворота, Ань Сяонин был встречен видом Ши Шаочуаня, сидящего за обеденным столом. Она улыбнулась и воскликнула, когда быстро вошла: "Мама, какой роскошный обед у нас есть!".

"Сяонин, сядь сюда."

"Сяонин, Цинъюан передал твоему отцу и мне амулеты. Как долго они будут действовать?"
Миссис Цзинь мягко спросила, когда Ань Сяонин занял место.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1014558>